

Небо ещё не успело посветлеть, и ледяное дыхание поздней осени окутывало землю густой пеленой. Вокруг царила крошечная тьма.

В подземелье поместья Ло мерцала тусклая масляная лампа. Юноша по имени Ло Чжэн, прикрывая ладонью большую часть света, сидел за столом, склонившись над потрёпанной книгой в шёлковом переплёте.

Ло Чжэну только исполнилось семнадцать. Он был худощав, с лицом, которое нельзя было назвать красивым, но от него исходила какая-то мягкая аура, а глаза его светились необыкновенным умом. Даже в тусклом свете лампы они горели яркими искрами.

— «Небесные рассуждения о законах»... Целый месяц потратил, чтобы осилить эту книгу. Много в ней верно, но вот с «платить добром за зло» я никогда не соглашусь! — прошептал Ло Чжэн, глядя на крошечное пламя. В его глазах мелькнула печаль. — Если бы мой отец не был так мягок душой и не поверил этим словам, наша ветвь рода Ло не оказалась бы в таком положении, а он... он был бы жив...

Погружённый в тяжёлые думы, Ло Чжэн не сразу услышал, как у входа в подземелье заскрипел замок. Он тут же стёр с лица печаль, сменив её на непоколебимую решимость. Юноша быстро задул лампу и накрылся старым стёганным одеялом.

Замок щёлкнул, и по каменным ступеням зацокали шаги. Один из вошедших, не зажигая света, подошёл к лежанке Ло Чжэна и наступил на неё сапогом.

— Всё ещё спишь, паскуда? Вставай живо! Ты, видно, забыл, что ты уже не молодой господин Ло?! — провизжал он.

Это был один из управляющих поместья Ло, щедушный человек с острым лицом, уродливым наростом на лбу и отталкивающей внешностью.

Ло Чжэн откинул одеяло, нарочито протёр глаза и поднялся с лежанки. Молча он оделся и обулся. Хотя одежда его была старой и потрёпанной, Ло Чжэн всегда содержал её в идеальном порядке.

Управляющий презчительно фыркнул и что-то пробурчал себе под нос. Затем он махнул рукой, подзывая стоявших за его спиной слуг. Те набросились на Ло Чжэна и заковали его в тяжёлые железные кандалы.

Когда всё было готово, юношу повели из подземелья в сторону тренировочного зала поместья Ло.

Род Ло был одним из самых влиятельных в округе Чунмин. Он владел тысячами акров плодородных земель и сотнями рудников. Однако Восточный Предел насчитывал тысячи округов, где процветало множество знатных семей, и на их фоне Ло были не так уж заметны.

Ло Чжэна провели через мрачное подземелье, мимо бесчисленных беседок, галерей и павильонов, прежде чем они достигли тренировочного зала.

Зал находился на открытой площадке. Здесь занимались боевыми искусствами отпрыски рода Ло. Вход украшали фигуры драконов, фениксов и львов, высеченные из белого мрамора. Пол был вымощен огромными плитами чёрного базальта. Мощь и величие ощущались здесь в каждом камне.

В центре зала под руководством наставника тренировались десятки юношей в серых одеждах. Воздух сотрясаясь от ударов и боевых кличей.

Все эти юноши были не старше пятнадцати лет. Ради того, чтобы завоевать положение в семье, они изо дня в день оттачивали своё мастерство.

Пронизывающий осенний ветер обжигал холодом, но тела их пылали жаром. Над некоторыми даже поднимался лёгкий пар, окутывая головы белым облачком...

В стороне от тренирующихся стояла группа мужчин, закованных, как и Ло Чжэн, в железные кандалы. Все они выглядели понурыми и измождёнными. Их лица были покрыты синяками и ссадинами.

Ло Чжэна подвели к этой группе, и он присоединился к остальным.

Эти измождённые мужчины были преступниками, которых род Ло выкупил из городских тюрем. Они стали рабами и живыми мишенями для тренировок молодых господ Ло. Из года в год многие из них погибали или оставались калеками.

Но Ло Чжэн не был купленным преступником. Когда-то он был старшим сыном главы рода Ло, будущим наследником. К нему относились с почтением, даже старшие члены семьи разговаривали с ним с неизменной вежливостью.

Но два года назад в округе Чунмин произошло несчастье. Отец Ло Чжэна, глава рода, был отравлен собственными братьями. Вскоре на ветвь Ло Чжэна пали ложные обвинения в измене. В результате междоусобной борьбы его семья была уничтожена.

Ло Чжэна, бывшего наследника, объявили предателем и превратили в живую мишень. Теперь он был рабом, обречённым на побои и издевательства.

Два года он терпел унижения и боль. Два года его тело помнило каждый удар.

— На сегодня тренировка окончена, — скомандовал наставник. — А теперь каждый из вас, молодые господа Ло, выберет себе противника. Удары по живому человеку помогут вам лучше понять боевые приёмы и изучить слабые места противника!

Как только наставник отдал приказ, молодые господа Ло бросились к живым мишеням. Вскоре зал наполнился стонами и мольбами о пощаде. Юноши из рода Ло не видели в этих людях ничего человеческого. Каждый удар обрушивался на несчастных с беспощадной силой.

Некоторые из них намеренно выбирали Ло Чжэна. Им доставляло особое удовольствие избивать бывшего наследника.

Ло Чжэн без эмоций принимал удары судьбы, защищая жизненно важные органы. Он уже привык к этому.

Внезапно у входа в зал появилась группа людей. Возглавлял их юноша в роскошных одеждах с самодовольной улыбкой на лице.

— Молодой господин пожаловал!

— Молодой господин, вы наконец-то вышли из заточения! Вижу, ваши тренировки прошли успешно!

— Молодой господин — прирождённый воин и гордость нашего рода! Наверняка вы уже достигли уровня Закалки Костей!

Молодые господа Ло прекратили избивать несчастных и бросились к юноше в дорогих одеждах, рассыпаясь в лести и комплиментах.

Взгляд Ло Чжэна упал на вошедшего, и в его глазах вспыхнул гнев. Юноша в роскошной одежде, которого все называли «молодым господином», был Ло Пэйжаном, старшим сыном второй ветви. Он был ровесником Ло Чжэна.

После того как Ло Чжэна объявили предателем, Ло Пэйжан занял его место и стал наследником.

Ходили слухи, что Ло Пэйжан ушёл в затворничество, чтобы посвятить всё своё время тренировкам. Судя по всему, его сила возросла.

Ло Пэйжан, обладавший острым чутьём, почувствовал на себе недружелюбный взгляд. Он повернулся к Ло Чжэну. На его лице появилась издевательская ухмылка. Он подошёл к Ло Чжэну и произнёс:

— Ло Чжэн, давно не виделись. Ты всё ещё жив?

— Благодаря твоей доброте, до сих пор дышу, — глухо ответил Ло Чжэн.

— Как ты смеешь разговаривать в таком тоне с молодым господином?! — раздались возмущённые крики.

— Ты всего лишь жалкий раб! Повалился бы к ногам молодого господина и попросил прощения! Иначе пожалеешь, что появился на свет!

Несколько юношей из рода Ло с яростью набросились на Ло Чжэна, словно он лично осквернил могилы их предков.

Ло Чжэн холодно оглядел их. Раньше эти люди пресмыкались перед ним, боясь сказать лишнее слово. Теперь, когда он был повержен, они мгновенно превратились в лакеев Ло Пэйжана.

Но Ло Пэйжан жестом остановил разгорячённых юношей. С высокомерной улыбкой он обратился к Ло Чжэну:

— Знаешь, почему я был в затворничестве?

Ло Чжэн молчал, гневно глядя на Ло Пэйжана.

— Должно быть, ты знаешь, что в нашем роду хранятся две Пилюли Небесного Преображения? Недавно я принял одну из них, — проговорил Ло Пэйжан, с наслаждением причмокивая губами. — И эта пилюля и впрямь чудодейственна! Она очистила мою плоть и умножила силу! Теперь я на уровне Закалки Костей! И это лишь десятая часть её мощи! Остальная энергия будет питать моё тело, и очень скоро я достигну уровня Закалки Внутренностей, а затем и Закалки Мозга!

Пилюля Небесного Преображения! Эти две пилюли были священной реликвией рода Ло, унаследованной от предков. Говорили, что они хранятся в тайном месте, о котором знают лишь посвящённые.

Согласно заветам предков, только тот, кто до шестнадцати лет достигнет уровня Закалки Костей, достоин принять эту пилюлю.

Существовало пять уровней развития тела: Закалка Кожи, Закалка Плоти, Закалка Костей, Закалка Внутренностей и Закалка Мозга. Каждый уровень значительно усиливал физические возможности. Достичь их было невероятно трудно, на это могли потребоваться десятилетия упорных тренировок.

Лишь немногие воины до тридцати лет успевали развить тело до третьего уровня. А по заветам предков принять Пилюлю Небесного Преображения мог лишь тот, кто достигнет уровня Закалки Костей до шестнадцати лет!

Шестнадцатилетний воин на уровне Закалки Костей считался гением среди гениев. Таких не было не только в роде Ло, но и во всём округе Чунмин. Поэтому на протяжении трёхсот лет никто не прикасался к Пилюлям Небесного Преображения.

Именно Ло Чжэн имел все шансы стать тем, кто примет эту таблетку.

К четырнадцати годам он уже достиг вершины второго уровня — Закалки Плоти. Правитель Чунмина называл его надеждой рода Ло, любимцем небес, гением среди гениев!

Но в том же году разразилась междоусобица. Отец Ло Чжэна, слишком мягкий и доверчивый, пал от руки братьев. Сам же Ло Чжэн был низвергнут и превратился в живую мишень. Он утратил свободу и возможность развивать свои способности.

Ло Пэйжан же не отличался особыми талантами. К шестнадцати годам он едва достиг уровня Закалки Плоти. Но, несмотря на это, он принял Таблетку Небесного Преображения!

Эта таблетка должна была принадлежать ему, Ло Чжэну! Но её похитил этот бездарь! Несмотря на то, что за последние два года душа Ло Чжэна покрылась броней, он не смог сдержать гнева.

— Ло Пэйжан, ты нарушил заветы предков и присвоил священную реликвию! Ты хуже животного! — прокричал он.

— В моих глазах ты — никто! Жалкий червь! Я на вершине Закалки Костей! Я одной левой раздавлю тебя, раб! Сегодня у меня праздник, и я должен испытать свою силу! — прогремел Ло Пэйжан, совершенно не обращая внимания на слова Ло Чжэна. Он оглядел стоявших рабов и ткнул пальцем в одного из них. — Ты!

Он выбрал не Ло Чжэна, а стоявшего рядом мужчину средних лет. Тот задрожал всем телом. Хотя его грудь защищал толстый кожаный нагрудник, он не мог унять дрожь перед могуществом Ло Пэйжана.

Ло Пэйжан глубоко вздохнул и собрал энергию в кулаках. Он принял боевую стойку «Кулак Красного Дерева» — секретную технику рода Ло. Желание пустить пыль в глаза было настолько сильно, что он выложился на все сто. Его тело окуталось едва заметной фиолетовой аурой.

— Поща... Пощади... Молодой господин, умоляю... — пролепетал несчастный, в глазах которого застыл ужас. Он понимал, что этот удар станет для него последним. Раб упал на колени, продолжая бормотать мольбы о пощаде.

Но Ло Пэйжан не собирался его слушать. Мощный удар обрушился на грудь несчастного. Раздался глухой звук, кожаный нагрудник разорвало в клочья, рёбра сломались, словно тростинки. Тело раба с силой отбросило к стене. Он с глухим стуком ударился об камень и замер.

Один-единственный удар убил человека в тяжёлом защитном панцире.

— Вот это удар! Не уверен, что среди нашего молодого поколения найдётся кто-то сильнее!

— Молодой господин, вы вернёте нашему роду былую славу!

Молодые господа Ло снова начали рассыпаться в похвалах.

Ло Пэйжан, довольный произведённым эффектом, перевёл взгляд на Ло Чжэна.

Тот невольно сделал шаг назад. Он был куда сильнее только что убитого раба, но и ему было не выдержать такого удара.

Ло Пэйжан ухмыльнулся и похлопал Ло Чжэна по плечу.

— Не бойся, я не собираюсь убивать тебя так быстро. Я хочу, чтобы ты видел, насколько я, Ло Пэйжан, сильнее такой никчёмности, как ты!

Развернувшись, Ло Пэйжан уже хотел было уйти, но вдруг остановился, словно вспомнив что-то важное. Он повернулся к Ло Чжэну и произнёс:

— Кстати, чуть не забыл. Слышал я, твоей сестричке-гению пришлось несладко в школе Лазурного Облака. Говорят, она кого-то там обидела и теперь отбывает наказание на горе Чистилища. Вот стану я воином уровня Закалки Внутренностей, отправлюсь в Лазурное Облако и вытащу её оттуда. Ха-ха-ха...

Сердце Ло Чжэна сжалось от боли.

<http://tl.rulate.ru/book/51459/4295693>